

Какое место способствует тому, чтобы молитва была принята?

И двинулся он оттуда к горе... и построил он там жертвенник Г-споду (Берешит, 12:8)

В книге «Шмуэль бэ корэй Шмо» приводится чудесная история.

Во время второй мировой войны ешива «Пинск» была изгнана в Вильнюс. Когда коммунисты захватили власть в Литве, ешиве пришлось перебраться в отдаленный городок. Пришел глава ешивы, рав Шмуэль Вайнтруб помолиться в местную синагогу. Он не искал почета, и не сидел на «восточной стороне» (где сидят уважаемые люди). Он стоял в углу и, как он свидетельствовал о себе, открылись ему ворота света, и были ему даны высокие понятия и изобилие святости. Такой молитвы у него никогда не было.

Милостью Небес спасся он из долины смерти и добрался до Святой Земли. Здесь он случайно встретил человека из того города. С волнением рассказал он о том, что пережил в синагоге. Поинтересовался тот человек: «Это произошло на скамье такой-то, на сидении такого-то?» «Да, – удивленно подтвердил раби Исраэль. – Откуда ты знаешь?»

Есть у нас предание, – ответил человек, – что когда Виленский Гаон был в добровольном «изгнании», он проходил через наш город и молился одну молитву на том месте. С тех пор сменилось несколько поколений, но отпечаток святости не стерся.

В книге «Милей де-авот» (часть 3) объясняет рав Ицэле из Воложина слова «И на месте насмешников не сидел» (Теилим, 1:2). Не сказано, что не сидел с насмешниками и не

присоединялся к их развлечениям, но не сидел на месте, где в прошлом говорили насмешливые слова, это нечистое место оказывает плохое влияние. А в месте, где «двое сидели и говорили слова Торы, Шхина пребывает между ними» (Трактат Авот, 3:2) и не уходит оттуда.

В книге «Маасе иш» приводится рассказ о том, что как-то Хазон Иш шел по улице с одним из своих родственников. Вдруг он показал на место под деревом и сказал с волнением: «Здесь стояли двое и беседовали о Торе». «Откуда Вы это знаете?» – спросил сопровождающий. Ответил Хазон Иш: «Я чувствую, что отсюда выходит духовный свет».

Из этого мы поймем объяснение «Ор а-хаим» на нашу главу.

Наш праотец Авраам построил жертвенник Богу, явившемуся ему, «и пошел оттуда на гору... и построил там жертвенник Господу». И пошел, то есть перенес. Что он перенес? Объяснение: Жертвенник, который он построил, разобрал и взял с собой его камни, чтобы снова построить. Какой труд! Разве не хватает на горе камней? Но жертвенник, который Авраам построил раньше, уже приобрел святость, и эта святость будет помогать в будущем, будет излучать изобилие и свет. Жаль отказаться от этого, стоит потрудиться.

И мы говорим себе: понятно, что и молитва Виленского Гаона, и жертвы нашего праотца Авраама влияют своей святостью, сияют светом. Но для нас, малых и ничтожных, будет казаться смешным

придавать нашему служению какое-то воздействие.

Однако, как мы ошибаемся, уменьшаем нашу значимость. Ведь написано в Талмуде (Трактат Брахот, 6): «Каждому, устанавливающему место для молитвы, Б-г Авраама в помощь ему».

В чем такая важность устанавливать место для молитвы?

Объясняет автор книги «Нода бэИеуда», что когда человек молится в определенном месте, оно приобретает определенную святость, и эта святость помогает ему больше очиститься в будущей молитве. И так все больше и больше святости, и молитва больше принимается и больше действует. Пока он не удостоится помощи с Небес, как наш праотец Авраам, которого Творец благословил, кроме прочего, стадами, серебром и золотом.

Отсюда мы поймем в новом свете слова Талмуда: «Только молитва, которую человек молился в синагоге, будет услышана на Небесах», ибо там находится место, впитавшее молитвы, впитавшее святость.